

Продолжение. Начало на стр. 1

МЕРТВАЯ БУРИГАНГА

Проснулся я на рассвете от утреннего аэроаза (призыв к молитве. — прим. авт.). Распахнул окно, за которым были пустые улицы и невероятная тишина. С 03:00 до 04:30 утра единственный отрезок времени в Дакке, когда можно насладиться тишиной и даже услышать пение экзотических птиц. Примерно к 05:00 Дакка начинает оживать, а к 09:00 достигает апогея, создающего пробыки из техники и людей, так, что в прямом смысле не протолкнуться. Поэтому за час до этого явления Хаснат был уже у меня, мы отправились в самый центр Дакки, где бурлит жизнь. Где-то в районе Найа-Базар мы оставили машину на платной и хорошо охраняемой стоянке, двинулись дальше пешком. В Дакке есть много улиц, где автомобилям не проехать в связи с трафиком. Легче пройти пешком или с помощью тук-тука, управляемого рикшей. Если кто из вас бывал в Индии, вспомните индийский трафик и прибавьте к нему людей и машин втрое. Вы получите представление о Дакке. Повторюсь: 170 млн. жителей в стране. Из них коренных жителей Дакки 22 млн., плюс приезжих из регионов с целью заработка почти 10 млн., плюс недокументированных N-ое количество. И все это в одном городе площадью 815 км², что идентично, например, Волгограду. Теперь представьте Волгоград с населением чуть больше миллиона, но с территориальной площадью Дакки, в котором почти 35 млн. людей. Представили, каково? Да, кстати, большая часть недокументированных лиц это дети до 6-7 лет. До этого возраста у них нет никаких свидетельств о рождении. Правительство не торопится документировать их по той причине, что многие дети не доживают до школьного возраста в связи с недоступностью платной медицинской помощи, распространением различной тропической заразы. Порой дети рождаются прямо на дороге, так как родители живут в картонных коробках на улицах Дакки. Бангладеш это та страна, где собаки-дворняжки чувствуют себя

оказались у Буриганги. К нам сразу же подбежали лодочники, предлагая услуги. Прогулка на лодке по реке, конечно, заманчивое предложение, но... Если речь о реке, а не ее подобию. Я согласился. Не столько из эстетических соображений, сколько из желания помочь лодочнику немного подзаработать. И мы отправились вдоль Буриганги.

Небольшая справка. Буриганга считается одной из самых загрязненных рек планеты: воду из реки нельзя не только пить, но даже использовать для мытья и технических целей. Ежедневно в Буригангу сливается 1,5 миллиона кубометров промышленных отходов. Река признана биологически мертвой, а вода черная от грязи и тех же отходов. В ней есть все, кроме O². И, несмотря на все это, местные жители используют реку для купания и стирки одежды. Из-за цвета воды и запаха создается впечатление, что идешь не по реке, а по гигантскому длинному болоту. Моя положенная часовая прогулка сорвалась из-за смрада. Уже на 25-й минуте я попросил

Река Буриганга

Армянин стрит. Квартал Арманитола

ство предоставил купец Ага Хачик Минас. Кстати, в настоящее время церковь является одним из самых старых сооружений Дакки. Рукописи и домовые книги, хранящиеся в церкви, говорят о том, что до середины XX века в Дакке проживали в разные годы от 80-ти до 100 армянских семей. К середине XX века в городе оставалось не больше 40 семей, исход которых начался в 50-х гг., после обретения независимости от «Британской короны». Но несколько семей еще оставалось до XXI века...

Насладившись контрастами, мы с Хаснатом взяли тук-тук и отправились на Armenian street — центральную улицу Арманитола. Внешне улица ничем не отличалась от остальных — все та же грязь, скопище людей, машин и бродячих животных. А на месте армянских банков и торговых компаний расположились туземцы, превратившие офисы в забегаловки, где постоянно что-то жарили. Проходя вдоль этих лавок, Хаснат время от времени представлял меня знакомым зевакам:

— Салам алейкум! Это армянин из России. Приехал посмотреть на Арманитолу и на свою церковь.

— Маша Аллах! — отвечали зеваки. — Добро пожаловать!

По дороге в храм мы то и дело останавливались. Хаснат знакомил меня со старожилками квартала Арманитола. Некоторые из них пожимали мне руку, рассказывали о тех армянах, которых им еще удалось застать. Словно соревнуясь в красноречии, пожилые бенгальцы рассказывали о каком-то Петросе, Саркисе, Амбарцуме... Мне эти имена ни о чем не говорили. Но, как я понял, это были «последние» из Арманитола. Чуть дальше Хаснат указал мне на развалины двухэтажных строений, от которых остался лишь каркас и части забора.

ворить, лишь бы о чем-то говорить в моей компании. Ведь не так часто можно встретить в Бангладеш иностранцев. К тому же вот так открыто, доступно, на свежем воздухе. Именно свежем. Когда речь зашла о том, что я, хоть и россиянин, но по национальности армянин, молодые люди вдруг оживились и все как один сказали: «О, а у нас в Дакке есть район Арманитола». На что я ответил: «Я знаю. Именно поэтому я в Дакке»... Беседа длилась около часа. Некоторые пытались мне рассказать об истории Арманитола из того, что знали. Но мне не терпелось самому там побывать. О чем я вам и поведаю в следующей главе.

Династия на службе у армян

Итак, как вы поняли, в Дакке есть квартал, названный в честь его прежних жителей Арманитолой («Армянский Град» — прим. авт.). И назван он так неспроста.

До 1947 года современный Бангладеш был частью Индии. В Дакку, как и повсюду в Индии, армяне стали массово переезжать во времена Могольской империи из Персии с XII века. Индия была раздольем для армян. Благодаря дипломатическим способностям армяне с легкостью наладили отношения и с индустскими махараджами, и с мусульманскими навабами, а позже и с английскими генерал-губернаторами Британской Индии. Подробности об армянах Индии написаны мною в главе «В Индию за наследством». Поэтому дважды рассматривать не будем. Что касается Восточной Бенгалии, то, как и во всей остальной Индии, армяне зарекомендовали себя талантливыми врачами, финансистами и предпринимателями, знающими толк в международной торговле. Уже с XVIII века армяне Бенгалии стали монополистами на соль и джут. А во второй половине этого же столетия стали компактно проживать в самом привилегированном квартале Дакки, который туземцы назвали Арманитолой. Здесь же в 1781 году и была воздвигнута Армянская церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения). Ее отстроили на собственные средства купцы Микаэл Саркис, Аствацатур Геворг, Магар Погос и Ходжа Петрос. Землю под строитель-

Церковь Сурб Арутюн в Дакке

куда лучше, чем тысячи людей. Последним нужно что-то украсть или как-то заработать, чтобы прокормить себя и свою семью. Что не всегда удается. Собаки же кормятся и живут при многочисленных торговых лавках, где продают готовую еду. Уникальный случай привилегированности собак по сравнению с людьми.

В гуще людей мы с Хаснатом пытались пробиться к главной артерии города, к реке Буриганга, чтобы оттуда отправиться в Ахсан Манзил (Розовый Дворец). По пути к Буриганге на оживленной улице кого мне только не доводилось видеть: взрослых людей, справлявших нужду на глазах у прохожих, прокаженных, валявшихся на полу рядом с экскрементами, чумазных детей и женщин, с проткнутой рукой безвзвешивших за мной. Ведь белый человек для них это «ходячий кошелек»... Видел и людей с ужасными физическими недостатками. Например, в тесноте проталкивался человек с обвисшим лицом и крупными волдырями (или бородавками?). Я так и не понял. Не медик. Не знаю, что это за болезнь. Но выглядел, мягко говоря, ужасающе. Проталкиваясь вперед, мы

лодочника доставить меня назад к пристани...

Буквально в двух шагах от Буриганги, заплатив 1000 бангладешских так (750 руб.), я оказался словно в ином измерении — в саду Розового Дворца бенгальских навабов времен Великих Моголов. Дворец произвел большое впечатление и архитектурой, и цветом, и растительностью в саду. Здесь, на зеленых лужайках, любуясь отдыхать семьи, влюбленные пары, студенты. Вход платный и для бангладешцев. Поэтому «людей с улицы» тут нет. Завидев иностранца, — то бишь меня, — студенты стали подходить фотографироваться со мной. Через считанные минуты меня окружала уже толпа молодых людей, желающих сделать селфи. Я начал чувствовать себя обезьянкой в контактном зоопарке. Понимая, что отбиться от селфи мне еще долго не удастся, я решил сделать общее фото для всех. Затем мы разговорились так, что и не заметил, как уже сидел на траве в окружении двух десятков бенгальцев. Студенты у меня спрашивали о России, о международной политике и прочем. Я понимал, что им все равно, о чем го-

— Эти дома принадлежали армянским купцам, — сказал мой проводник. — Раньше туда могли войти только сами хозяева и их друзья британцы. Нам, мусульманам, запрещалось находиться в домах у белых господ. Теперь в них живут бездомные.

— А как же прислуга? — поинтересовался я.

— Армяне не содержали прислуги. Этим они отличались от англичан. Армянские женщины сами справлялись с хозяйством, готовкой и детьми.

Продолжение на стр. 8